



НИНА ЛОРЕН

ЧАЩОБА



Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Л178

Nina Laurin
THE LAST THING SHE SAW
Copyright © Ioulia Zaitchik, 2024
All rights reserved

Печатается с разрешения автора
и *BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.*
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Nova Littera за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Юлии Крусановой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Лорен Н.

Л178 Чашоба : роман / Нина Лорен ; пер. с англ. Ю. Крусановой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 416 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-26695-7

Сразу после выпускного бала Стефани сбежала из захолустного городка Марли в Монреаль, надеясь навсегда забыть пьющую мать Лору, нищую жизнь в убогом домишке, предателя-бойфренда и нелепые байки о ведьме, которая якобы обитает в окрестных лесах. Но спустя пятнадцать лет, потеряв работу журналистки, Стефани вынуждена вернуться в родную глушь. Она надеется оживить свой подкаст о пропавшей в 1979 году девятилетней Мишель Фортье — ведь после недавнего наводнения в стене заброшенного дома были обнаружены детские останки... Но чем глубже Стефани погружается в давние тайны, тем больше вязнет в трясине лжи, суеверий и негласных запретов. Неужели местные легенды не врут и городок действительно проклят?

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Ю. П. Крусанова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26695-7

Глава 1

2017 год

Итак, блудная дочь возвращается. Снова.

Я еду обратно тем же путем, каким впервые уезжала отсюда в семнадцать лет, точно таким же потрепанным автобусом компании «Грейхаунд», в салоне которого висит затхлый запах пыли. Траектория автобусного маршрута Монреаль — Марли представляет собой замысловатый лабиринт с массой причудливых ответвлений: полагаю, из-за недостаточного количества пассажиров нет смысла открывать прямую линию. Поначалу за окном мелькают холмистые пейзажи — живописные места Восточных кантонов, привлекающие толпы туристов. Но не успеваю я прослушать и десяти процентов аудиокниги, как красоты остаются далеко позади. Остаток пути — однообразные пространства полей, чей вид ранней весной не особенно приветлив. Автобус делает остановки в скучных маленьких городках, у которых нет ни малейшего очарования и ни единого шанса завлечь богатых американских путешественников. Даже если бы аудиокниге удавалось удерживать мое внимание бо-

лее пяти минут кряду, я знаю, что не стоит слишком увлекаться: лучше следить за дорогой, иначе есть риск пропустить собственный маленький скучный городок.

К счастью, книга оказалась неинтересной или, возможно, просто не пришлась мне по вкусу, как и большинство книг в последнее время: банальный триллер за 99 центов, какими обычно заставлены полки книжных магазинов под рубрикой «предложение дня». Мне досталось тягучее повествование, пестрящее изматывающими поворотами сюжета с совершенно неясными целями. Или, может быть, дело в том, что у нас с этой историей слишком много общего?

Во время последнего визита в Марли я была в приподнятом настроении и летала как на крыльях, не говоря уже о том, что сидела за рулем собственной машины. Возможно, и я, и машина имели несколько потрепанный вид, однако обе находились в рабочем состоянии и приятно пахли. Правда, следует отметить, что на этот раз и город не в лучшей форме.

Типичная для небольших провинциальных городков история: у них имеется некий отрезок славного прошлого, за который обитатели цепляются с настойчивостью, несоразмерной масштабам события: каждый житель помнит о своем историческом наследии и горделиво демонстрирует его при помощи наклеек на бампере автомобиля и национальных флажков, которые втыкают везде, где только можно. Значительную долю населения Марли составляют переме-

щенные акадийцы¹. Не меньшая часть местных фермеров является, как ни странно, потомками переселенцев из Ирландии, к которым, судя по всему, принадлежу и я. Помимо акадийцев и ирландцев имеются и другие этнические группы, чьи предки жили здесь с незапамятных времен, а враждовали между собой и того дольше. И само собой, все обитатели нашего городка прекрасно осведомлены, кто с кем спит, кто кого обманывает и чья мама слишком много пьет.

Марли, как всякий уважающий себя город, обзавелся и собственной тайной, хотя, вероятно, ей уже недолго оставаться нераскрытой. И пускай мой подкаст благополучно утонул в радиоволнах — оцените шутку, — возможно, Мишель Фортье еще предстоит сказать свое последнее слово.

По крайней мере, о самом Марли уже заговорили.

Глобальное потепление преуспело там, где я потерпела неудачу: благодаря ему название богом забытого городка в округе Бос прогремело на всю страну, и Марли упоминают даже в на-

¹ Потомки первых волн франкоязычных переселенцев из Европы XVII века осваивали регион, известный под названием Акадия и включавший в себя территорию Новой Шотландии. На определенном этапе развития их интересы столкнулись с интересами более мощной группы переселенцев из Великобритании. В результате противостояния британские власти провели во второй половине XVIII века депортацию французских переселенцев в глухие северные регионы на заболоченные земли провинции Нью-Брансуик, что способствовало массовому разорению фермеров. — *Здесь и далее примеч. пер.*

циональных новостях. Поспособствовала этому река Шодьер, вышедшая из берегов из-за рекордно быстрого таяния снега: покинув тесное русло, она затопила центральную улицу Марли, под воду ушли старинные постройки и современные здания с расположившимися в них офисами, магазинами и лавками. Средства массовой информации окрестили случившееся ужасной трагедией, хотя сомневаюсь, что еще пару месяцев назад кто-нибудь из столичных журналистов, с мрачными физиономиями вещающих о кошмарном наводнении, сумел бы отыскать Марли на карте. Постаравшись на славу, река отступила, чтобы продолжить свое грязное дело и уверенно понести мусор и сельскохозяйственные отходы дальше, а затем передать их водам реки Сент-Лоран, оставив Марли разбираться с учиненным беспорядком. Многие исторические здания повреждены настолько, что их придется снести, как и часть других строений, которые, впрочем, не упоминаются в сводках новостей, поскольку не вызвали интереса у представителей Общества охраны городской среды: просто кучка уродливых коттеджей шестидесятых — семидесятых годов прошлого века, о чьем исчезновении вряд ли стоит жалеть.

В одном из таких коттеджей бригада рабочих и обнаружила останки Мишель Фортье. Она вернулась сорок лет спустя, чтобы взбудоражить весь город.

Автобус подкатывает к терминалу, я накидываю на плечо выдавший виды, потрепанный рюкзак и, стараясь не цеплять им нескольких

остающихся в салоне пассажиров, пробираюсь к выходу. Затем двери захлопываются и автобус уезжает, оставляя меня совершенно одну на пустой парковке. Я смотрю на экран мобильного — мы прибыли почти на тридцать минут позже времени, указанного в расписании, — и понимаю, что Лора просто-напросто забыла о моем приезде.

Копаюсь в собственных чувствах, пытаюсь обнаружить признаки обиды, удивления или хотя бы разочарования. И не нахожу ничего похожего. И все же, полагаю, какое-то предчувствие у меня было, иначе с чего бы мне, еще сидя в автобусе, заглядывать в гугл-карту и проверять, по какой дороге следует идти от шоссе в город. В прошлый раз это не имело значения, поскольку я была на машине, но сейчас меня ждет неприятный сюрприз: путь займет минут сорок бодрым шагом. Погода стоит отвратительная: ветер налетает резкими порывами со всех сторон и беспорядочно треплет полы моего тонкого пальто. Остается надеяться, что мелкая нудная морось не превратится в настоящий дождь.

Я приезжала в Марли пару лет назад, однако ходить пешком от автовокзала до дома мне доводилось еще в ту далекую эпоху, когда смартфонов не было и в помине. Теперь же, обратившись к помощи навигатора, я отправляюсь в путь.

Два года назад я прикатила сюда на собственной «тойоте», лучась самодовольством счастливого человека, которому удалось сбежать из этой дыры, и тогда признаки процветания крохотного провинциального городка даже вызвали мое

снисходительное одобрение. Марли обзавелся собственным «Уолмартом»¹ — ух ты, здорово! Появление в городе нескольких заведений популярной сети ресторанов быстрого питания тоже знаменует, по всей видимости, небывалый прогресс, пришедший наконец и в наши края. Ведь теперь люди, с которыми мы вместе учились в школе, — те из них, кто по-прежнему живет в Марли, — обрели возможность полакомиться двойным бургером с котлетой на растительной основе, имитирующей вкус говядины.

У меня имелись симпатичная квартирка в районе Розмон² и престижная работа в местном информационном агентстве — да-да, большое спасибо, что поинтересовались. Однако после того, как я провалила последний грандиозный проект и подкаст признали неперспективным, агентство посчитало, что наше сотрудничество подошло к концу. Денег, вырученных от продажи «той-оты», хватило только на оплату полутора месяцев аренды несообразно дорогой однокомнатной квартиры. Счет за мобильную связь был просрочен, а за билет до Марли — 38 долларов — пришлось заплатить кредиткой. Так что теперь небольшие лавочки, магазинчики и фермы, доставшиеся некоторым из моих одноклассников от родителей в качестве семейного бизнеса, уже не кажутся мне таким уж унылым наследством. Все, к чему могу вернуться я, — «особняк» О'Мэлли: щитовой домик с гостиной и двумя спальнями

¹ Крупная сеть универсальных магазинов.

² Один из самых живописных районов Монреаля.

на окраине Марли, который моя мать Лора унаследовала от своих родителей.

— Ничего личного, дорогая, — сказала мне начальница в отделе информации и пожала плечами. У нее был обманчиво мягкий голос, энергичный характер женщины-босса и дорогая модная стрижка. — Просто эта тема неинтересна нашей целевой аудитории — молодым горожанам, живущим в Монреале. История о пропавшей деревенской девочке, случившаяся задолго до их рождения, — нет, это не актуально.

Я хотела заметить, что никто так не считал, когда руководство отдела давало зеленый свет моему проекту. И если бы подкаст имел успех, Модная Стрижка без тени сомнения присвоила бы все лавры себе. Но поскольку затея провалилась, она предпочла как можно скорее спихнуть ответственность на того, кто плюхнулся в лужу, и отскочить в сторону, пока грязные брызги не заляпали новенькие туфли за семьсот долларов. Ровно в тот момент, когда боссы сочли проект провальным, идея подкаста стала полностью моей — от начала и до самого конца. Однако дело вовсе не в отсутствии интереса у целевой аудитории, ведь передача, сделанная в Квебеке на местном материале и посвященная расследованию настоящего преступления, обещала стать хитом. Но только если бы — ах, если бы — в этой истории имелись хоть какие-нибудь зацепки. Как верно заметила Модная Стрижка, большая часть моих рассуждений — лишь пустые домыслы. Ни одной правдоподобной версии, ни единого доказательства — ничего.

Вдалеке маячит вывеска автозаправки и прилегающего к ней дорожного кафе. Мне кажется или дождь и вправду усиливается? Или я просто ищущ повод, чтобы зайти в кафе, взять пластиковый поднос с готовым обедом и столько содовой, сколько смогу проглотить? А то и стакан горячего кофе. Не хочется поддаваться искушению, но что-то подсказывает мне, что Лора не сидит сейчас в ожидании моего прибытия за накрытым столом, который ломится от яств.

Расстояния в этих краях выглядят обманчиво — они гораздо больше, чем кажутся на глаз. Я считала, что нахожусь в паре сотен ярдов от манящего неоновом знака кафе, но на самом деле пришлось тащиться минут двадцать вдоль узкой обочины, слушая равнодушный рев пролетающих мимо автомобилей и петляя между ноздреватыми кучами почерневшего весеннего снега. Я добираюсь до заправки измотанная, запыхавшаяся и грязная. Теперь фастфудовское «трио дня» скорее необходимость, чем баловство. По крайней мере, так я себя уверяю.

Однако, приближаясь к заправке, я вижу и то, на что два года назад не обратила бы внимания, взирая на мир с высокой ступеньки пресловутой социальной лестницы. Закусочная предназначена только для тех, кто за рулем: заказ получают в окошке автораздачи, не вылезая из машины. Увы, на этот раз я явилась на своих двоих. Как пали сильные¹.

¹ 2Цар. 1: 25.

Пока я топчусь перед закуской, размышляя, удастся ли сделать заказ и до какой степени я готова унизиться, сзади выстраивается вереница машин.

— Стефани?! — внезапно раздается возглас у меня за спиной.

Я оборачиваюсь. «Форд F-150», красивый блестящий внедорожник размером с мою покинутую городскую квартиру, медленно катится ко мне, а в опущенном окне торчит ухмыляющаяся физиономия Люка.

Живя в Монреале, я представлялась как Стиви — чтобы выделиться из миллиона других Стефани, а также в подсознательном стремлении угодить толпе молодых людей, помешанных на британском стиле. Но, полагаю, здесь, в Марли, уже не надо ни перед кем выпендриваться.

— Привет! — говорю я.

— Давно вернулась? — спрашивает Люк.

— Минут двадцать назад, — отвечаю я.

— Значит, в этот раз мне удалось вовремя поймать тебя, — снова ухмыляется он.

Я чувствую, что краснею. Мое предыдущее пребывание в городе должно было продлиться месяц, но я уехала через две недели. С Люком мы пересеклись лишь раз: неловкая встреча на парковке возле полицейского участка. И даже если бывшего бойфренда задело, что я не удосужилась позвонить ему, виду он не подал. Хотя, думаю, задело его сильно.

Правда же состояла в том, что у меня не было причин звонить Люку. Я не планировала задерживаться в городе дольше месяца, отведенного

редакцией на выполнение задания, а после не собиралась больше возвращаться в Марли. Так какой смысл возобновлять контакты со старой школьной любовью, когда будущее сулит множество поклонников, славу, деньги, а в перспективе — симпатичного хипстера, который носит футболки с символикой группы «Металлика» исключительно с иронией.

Я растягиваю губы в улыбке. Да уж, меня и правда поймали.

— Вроде того, — говорю я вслух.

— Слушай, а тебя, случайно, не надо подвезти?

Похоже, он с первого взгляда оценил весь масштаб моего бедственного положения: ни денег, ни машины, ни сопровождения в виде Лоры и ни единой души, которая огорчится, если на обочине шоссе меня переедет трактор. И все же предложение Люка сделано вполне искренне и без тени злорадства.

— Спасибо, было бы мило, — честно отвечаю я. Честность — единственное, что я могу себе позволить.

С благодарностью забираюсь на пассажирское сиденье огромного внедорожника, и сухой воздух, нагнетаемый тихо жужжащими вентиляторами, окутывает меня уютным теплом, словно одеялом.

Машина трогается. К счастью, поездка будет недолгой. Во всяком случае, не настолько долгой, чтобы успеть поговорить по душам о том, почему я снова вернулась и почему в прошлый свой приезд даже не зашла поздороваться с Лю-

ком. Первые несколько минут мы едем в тишине: Люк не произносит ни слова, я тоже храню молчание.

— Итак, — начинает он наконец, а я внутренне съезживаюсь, — отвезти тебя на то место?

— На какое место? — Я удивленно хлопаю глазами.

— Ой, брось, я ведь понимаю, зачем ты здесь.

В словах Люка нет и намека на упрек или насмешку: простая констатация факта.

— Нашли Мишель Фортье. Весь город гудит. Ведь твоя передача именно об этом, верно?

— Подкаст, — несколько раздраженно уточняю я.

— Да-да, конечно, радиошоу, — быстро поправляется Люк.

Ох, старина Люк, он-то по-прежнему носит футболки с символикой «Металлики» безо всякой иронии, на полном серьезе. Даже сейчас логотип группы — потрескавшиеся белые буквы на выцветшем черном фоне — виднеется из-под его расстегнутой на груди клетчатой фланелевой рубашки. Люк все еще умудряется выглядеть красивым, что можно считать настоящим подвигом, учитывая, что большинство парней нашего возраста, оставшихся в городе после окончания школы (то есть практически все парни нашего возраста) сейчас больше смахивают на Джона Гудмана¹. Эта его просторная фланелька может скрывать множество недостатков, но вид у Лю-

¹ Популярный американский актер и продюсер крупных габаритов.

ка подтянутый. Вот только физиономия слегка помятая да волосы взлохмачены, но не в стиле «искусственная небрежность», а просто потому, что давно нуждаются в стрижке. И то и другое должно портить впечатление, однако, как ни странно, не портит.

В любом случае я сомневаюсь, что мой старый школьный кавалер принадлежит к заядлым любителям подкастов. И пусть сейчас аудиосистема внедорожника Люка подключена к дороговому смартфону, а не к кассетной деке, но из динамиков приглушенно льется все тот же мейнстрим девяностых: рок, который мы вместе слушали в старших классах. Я почти уверена, что именно под эту песню мы пару раз целовались на заднем сиденье машины. Интересно, сопротивление новым веяниям заложено в таких людях генетически или это особенность Марли, специфика жизни провинциального городка? Кто знает.

— В тот раз отец говорил, что ты проводишь журналистское расследование по делу Мишель, — поясняет Люк. Совершенно напрасное уточнение: рано или поздно кто-нибудь все равно сообщил бы ему о цели моего визита. — Так что, полагаю, ты здесь, чтобы сделать продолжение, верно?

Я медлю с ответом: позволить ему и дальше так думать? Всё лучше, чем признаться, что я здесь и по этому поводу тоже, но главным образом потому, что мне ужасно не повезло и я на мели.

Похоже, мое молчание слишком затянулось, поскольку Люк принимает его за знак согласия.

— Так я отвезу тебя к тому дому? — предлагает он. — Думаю, по улицам можно проехать. Теперь, когда сошла вода, большинство из них уж открыли.

Ах да. Наводнение.

— А потом, наверное, к Лоре? — Люк бросает в мою сторону проницательный взгляд. Или мне только показалось? — Ну, то есть гостиница сейчас закрыта: сильные повреждения, здание находится в самой нижней точке Марли, так что...

— Мне, как обычно, везет, — отвечаю я с горькой усмешкой. — Да, к Лоре.

Мы направляемся в город. Надо же, Люк еще помнит дорогу к моему дому. Точнее, к дому Лоры. После стольких-то лет. Я пока не могу решить, это мило и романтично или просто говорит о том, насколько крепко местные увязли в прошлом.

Но когда «форд» сворачивает на главную улицу, все посторонние мысли мгновенно улетучиваются. Я вытягиваю шею и смотрю по сторонам, словно турист, прильнувший к окну экскурсионного автобуса. Меня охватывает странное чувство, которое трудно описать словами: вид за окном вызывает тревогу или, скорее, какое-то тошнотворное беспокойство. Непривычно видеть знакомые места в столь плачевном состоянии, разоренными и разрушенными.

Люк был прав начет гостиницы: здание оцеплено красной лентой и огорожено полосатыми дорожными конусами, а дверь и окна на первом этаже заколочены фанерой. Та же участь постигла и другие дома на улице — небольшие мага-

зинчики, старомодные семейные лавочки, кафе и пекарню. Только сейчас до меня начинает доходить, насколько трудно пережить случившееся городку вроде Марли, который цепляется за свою историю так, словно ничего ценнее у него не осталось.

— Уже идут разговоры, что бóльшую часть старого города восстанавливать не будут, — мрачно сообщает Люк.

Новость поражает даже меня.

— Что? Как же так?!

— Недавно состоялось собрание муниципалитета. Туда слетелись все эти защитники окружающей среды, — Люк брезгливо морщится. — Они без конца вопят: «Верните всё природе! Эти места принадлежат ей!» Им плевать, что многим из наших зданий больше ста лет. Но, судя по всему, для таких людей глобальное потепление — единственная настоящая проблема, а все остальное не имеет значения. Городской совет настаивает на строительстве дамбы, такой же, как в том городке неподалеку от Монреаля. О нем еще много говорили в новостях в прошлом году, помнишь? Но такое строительство обойдется в целое состояние. Так что никто не знает, удастся ли совету протолкнуть свою идею. На прошлой неделе приезжал премьер-министр. Было много встреч, разговоров, но, как обычно, ничего конкретного.

— Как обычно, — эхом подхватываю я.

Правда же состоит в том, что я ожидала почувствовать нечто вроде злорадства. Этот паршивый городишко, который я ненавижу всей

душой и из которого едва сумела сбежать, с его презренной гордыней, жалким самолюбием и черной неблагодарностью, наконец-то низвергнут в грязь, где ему самое место. Во всяком случае, в моих глазах Марли именно таков. Но теперь, видя воочию, что с ним стало, я чувствую лишь горечь и огромное разочарование.

Наконец мы оставляем позади исторический центр, и я с облегчением перевожу дух. Теперь за окном мелькают новые и намного более уродливые постройки шестидесятых годов и позже: кабинет дантиста, современная аптека, ремонтные мастерские. Люк притормаживает возле одного из таких гаражей. «Запчасти. Ремонт подвесок» — гласит блеклая вывеска с выцветшими буквами. Позади гаража, чуть правее виднеется дом, принадлежащий владельцу гаража, — приземистый коттедж с потускневшей от времени красно-коричневой черепичной крышей. Единственное выходящее на улицу окно уцелело, но стекло черное как смоль. Светло-серые стены превращаются в паре футов от земли в грязно-желтые: видно, докуда поднялась вода. Не так уж высоко по сравнению с домами, расположенными ниже по улице, там затопило гораздо сильнее. Однако именно этот дом окружен двойным кольцом полицейской ленты, отчаянно трепещущей под порывами ветра. Опустив стекло «форда», выглядываю наружу и сразу замечаю навесной замок на входной двери.

— То самое место? — спрашиваю я, хотя и так все понятно.

Боковым зрением замечаю короткий кивок Люка.

— Значит, с самого начала надо было подозревать семейство Ганьонов, — размышляю я вслух.

— Не обязательно, — говорит Люк таким тоном, словно мое предположение задело его. — В любом случае хозяин умер пару лет назад, как раз незадолго до твоего предыдущего приезда. Его жена закрыла гараж, а вскоре продала дом.

— И? Каким образом это доказывает их невиновность?

Люк пожимает плечами.

— Я не утверждаю, что они не виноваты. Просто хочу сказать, что теперь уже некого привлечь к ответственности.

— Это не вопрос привлечения к ответственности. Речь идет о справедливости для жертвы и о спокойствии ее семьи, которая наконец узнает правду о судьбе дочери. — Слова сами слетают с языка, но при этом чувствую я себя ужасно глупо. Будто распинаясь перед начальницей. Или сижу в студии перед микрофоном. Совсем не в моем стиле, но я говорю то, чего ожидают в подобных случаях, хотя на самом деле ни один человек не мыслит такими вычурными фразами.

— То есть это основная причина, по которой ты взялась делать передачу? — уточняет Люк.

И снова я не могу понять: он действительно так очаровательно наивен или в его вопросе кроется сарказм.

— Да, что-то в этом роде, — бормочу я и тянусь к ручке двери, одновременно отстегивая ремень безопасности.

НИНА ЛОРЕН

ЧАЩОБА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.06.2025.
Формат издания 84 × 96 1/2. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



R-TLS-35688-01-R